

Глава 20 - Как ты хочешь умереть?

Слезы.

Как бы сильно он ни сжимал, слезы с ее глаз не текли, но телесные жидкости... да... человек с большим количеством энергии мог извлечь столько, сколько хотел.

Возможно, Розалин не поверила бы в это, но Тамону было не очень удобно держать женщин в объятиях.

Ему никогда по-настоящему не хотелось кого-то обнимать или смотреть на кого-то.

Только когда он был моложе, он смог утолить свое желание с помощью боя.

Это не значит, что не было женщин, которые влюблялись в него и оставались рядом, но, как ни странно, ему этого не хотелось. Все дело в этой странной неловкости.

Больше всего на свете проблема заключалась в его остром обонянии.

У каждого человека был собственный запах. Тамон мог ощущать эти запахи.

На расстоянии, где он мог нормально разговаривать, запах был слабым или едва заметным.

Однако, если расстояние было достаточно близко к тому месту, где они должны были раздеться или поцеловаться, это была совсем другая история.

Дело было не в том, нравится это или нет. Это была просто неловкость от всех запахов других, которые можно было почувствовать вблизи.

За исключением одного человека.

Розалин, императрица Танатоса.

Идя впереди, Тамон повернул голову и уставился на Розалин.

Розалин уставилась на него, словно спрашивая, почему.

Несколько лет назад, когда он впервые увидел ее, она была намного худее, и глаза ее были глубже.

Фиолетовые глаза не были обычным явлением, но они не были очень редкими цветами, но когда Тамон впервые встретился с ней взглядом, он испытал странный шок.

Ярко-фиолетовый цвет, который сильно сиял под ее густыми ресницами.

На ее лице почти не было никакого выражения, но она обладала способностью лишать людей возможности двигаться, просто глядя на них. (* Не буквальная сила, которая замораживает людей, а страшный взгляд, который заставляет бояться.)

И в этот самый момент все было точно так же.

Тамон протянул руку, глядя в блестящие фиолетовые глаза на бесстрастном лице Розалин.

Аккуратно изогнутые брови Розалин сошлись вместе, как бы спрашивая: «Что, черт возьми, это значит?»

Тем не менее, Тамон схватил Розалин за руку, которая мгновение назад неподвижно и беззаботно висела.

«Здесь много грязи».

«Я могу идти сама...»

«Как только ты застрянешь, ты уже не сможешь выбраться».

Крепко держа ее в своих объятиях, он тихо прошептал:

«Похоже на меня».

Розалин тупо уставилась на него, не улыбнувшись его шутке.

Тамон усмехнулся и вышел из грязи. Он остановился как раз в тот момент, когда Розалин пришла в себя и велела ему опустить ее.

«Вот оно».

Розалин проследила за взглядом Тамона.

Как только она повернулась, чтобы посмотреть, ее поразила иллюзия, что звездный свет, рассеянный ранее над морем, упал прямо перед ней.

Розалин была ошеломлена.

Светлячки. Светящиеся бабочки, которые появляются, когда восходит луна. Говорили, что они не живут в холодных местах.

'Не думаю, что когда-нибудь увидела бы подобное в своей стране'.

Розелин сказали, что такие бабочки есть, но привезти их на Танатос было невозможно, потому что у бабочек долгая личиночная жизнь и короткая продолжительность жизни, когда они превращаются в бабочку.

«Они держатся в коконе в течение десяти месяцев, прежде чем смогут превратиться в то, чем они являются сейчас. После этого они летают 10 дней и спариваются в течение двух дней. Через три дня они откладывают яйца и умирают. Это короткая жизнь».

Тамон потянул Розалин за руку, пока она в оцепенении смотрела, как танцуют бабочки.

Затем он небрежно прошел между ними и лег на сочную траву. Большая рука Тамона закрыла ей глаза.

«Позволь мне показать тебе, как танцуют звезды».

Тамон радостно убрал руку, закрывавшую глаза Розалин. Розалин медленно открыла глаза и посмотрела на небо.

Это был не танец звезд. Небо, все небо было заполнено светлячками. Их огни ярко мерцали перед ней.

«Эти бабочки скоро начнут откладывать яйца. Сейчас как раз подходящее время».

Даже его голос казался осколком звезды.

Вот каково это - жить во сне?

«Ты знаешь, что заставляет бабочек светиться?»

Розалин посмотрела на Тамона, словно требуя ответа.

«Чтобы жить», - пробормотал Тамон, глядя на небо.

«...»

«Вот почему они так отчаянно машут крыльями и посылают свет».

«Но разве это не то же самое, что отложить яйца и тут же умереть?»

Тамон оглянулся на Розалин.

Не сводя с нее глаз, он сказал,

«Нет, это не так. Ты либо умрешь, оставив после себя яйцо, либо станешь ничем иным, как пылью».

«....»

«Это большая разница».

Странно.

Потому это звучал так, будто у его слов было совсем другое значение. Словно он говорил что-то другое.

Ты собираешься умереть ни с чем, или....

Ты хочешь умереть, оставив что-то после себя?

Это было так, как если бы он просил Розалин выбрать.

Ронассо Башель добрался до особняка Тамона.

Прошел всего день с тех пор, как они вернулись.

'У меня неприятности.'

Первоначально Тамон должен был немедленно отправиться в королевский дворец, чтобы сообщить о возвращении.

Он использовал свое больное сердце как предлог, чтобы подтолкнуть Ронассо к королевскому дворцу.

Ронассо мог бы составить отчет на месте, но окончательный отчет должен быть составлен Тамоном лично в течение нескольких дней. В любом случае, это был факт, что все знали, что король, высший эшелон власти в этой стране, благоволил к нему, тем более что он был дальним родственником короля.

Хотя он был очень дальним родственником, в нем текла королевская кровь, и уже было хорошо известно, что Тамон помог королю в его борьбе за трон.

Однако основной характер нынешнего короля был предприимчивым и воинственным.

Если бы он чего-то хотел, то с улыбкой обнажил бы свой меч, а если бы считал человека врагом, то задушил бы его без колебаний.

Даже если вчера этот человек был верноподданным, король не колеблясь принял бы меры, если думал иначе.

«Я слышал, что генерал что-то привез с собой с Танатоса, и мне интересно, что это такое».

Среди делегации, отправившейся в Танатос, были приспешники короля.

Их было самое большее около тридцати, и все они были членами рыцарей Барнса. Половина из них была выбрана самим Ронассо. Остальные были заменой Тамона.

Кто это работает на короля?

'Черт возьми, не в этом дело. Какого черта Тамон думает, что он делает?'

Ронассо ахнул, ворвавшись в особняк Тамона.

«Где генерал?»

При словах о его поспешных поисках Тамона камергер выскочил и сказал в замешательстве:

«Он отдыхает в пристройке... Лорд Ронассо! Вы не можете беспокоить его...»

«Уйди с дороги, это очень важно. Это дело короля!»

Как мог камергер остановить Ронассо, когда он упомянул короля?

Если бы это было действительно важно, он мог бы вызвать гнев короля.

Но камергер Сатин почему-то боялся своего хозяина больше, чем короля.

Тамон Красис никогда не был злым человеком.

Но все они знали, каким ужасным он может быть, когда разозлится.

«О, я не знаю, хорошая ли это идея...»

Сатин потопал за Ронассо.

Однако он не так волновался, потому что знал, что ругать будут Ронассо, а не его.

Подойдя к пристройке, Ронассо без стука открыл дверь и громко позвал Тамона.

«Это я, у нас большая проблема... эй!»

Внезапно со свистом вылетел кинжал, точно задел щеку Ронассо и вонзился в стену.

Ронассо, который широко раскрыл глаза от удивления, услышал глубокий, низкий голос еще до того, как пришел в себя.

«Убирайся».

Надтреснутый, усталый голос.

Пораженный, Ронассо открыл глаза и уставился на кровать.

Поднявшиеся с кровати, красные глаза Тамона уставились на Ронассо.

«Убирайся, пока я не бросил еще один».

В постели Тамона Ронассо увидел маленькую фигурку, которая еще не проснулась. Это была женщина, причем с серебристыми волосами.

'....Я знал. Это она.'

Это был человек в одеяле, который Тамон нес с собой во время возвращения с Танатоса.

Его люди не осмелились ничего спросить об этом.

Единственным человеком, который заговорил с ним, был Ронассо, но даже Ронассо не мог смотреть на одеяло, которое он держал в руках. Поэтому Ронассо велел себе не обращать на него внимания.

Ронассо отступил назад с чувством отчаяния.

Он думал, что сам позаботится об этом.

Маленькая часть его надеялась, что человек в постели может быть не женщиной.

'Конечно, это она. Есть только одна женщина с серебристыми волосами и фиолетовыми глазами.'

Но Танатос официально объявил, что императрица мертва.

'Это не может быть она....'

Но почему же ещё эта фигура так похожа на нее...?

«Тебе не нужны оба глаза, чтобы видеть, верно?»

Тамон снова достал свой кинжал.

Пораженный, Ронассо выбежал за дверь, словно спасаясь бегством.

'Где, черт возьми, он спрятал такие кинжалы?'

<http://tl.rulate.ru/book/59752/1624449>